

УДК 94(47)

ББК 63.3(2Рос-4Алт)-614

Милицейская тройка Алтайского края как внесудебный орган массовых репрессий 1937–1938 гг.*

*Н.В. Куденко*¹

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Militia Triple of the Altai Region as Extrajudicial Body of Mass Repressions in the Period of 1937–1938

*N.V. Kudenko*¹

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматривается малоисследованная проблематика репрессий – деятельности милицейской тройки в 1937–1938 гг. на основе протоколов, составлявшихся на заседаниях тройки, которые сохранились в ИЦ при ГУВД Алтайского края. Удалось детально изучить масштабы и особенности репрессий, проводившихся силами милицейской тройки. Основным контингентом, в отношении которого были направлены карательные меры данного репрессивного органа, были «социально-вредные» или «деклассированные» элементы. Подобные пространные формулировки позволяли механизму политических репрессий действовать гибко и давали возможность включать в ряды преступников самые различные категории граждан. Однако основную массу осужденных милицейской тройкой составляли мелкие уголовники, хулиганы, нищие, бродяги, проститутки и прочие представители «социального дна».

Проведенное исследование существенно дополняет традиционную картину представлений о выборе жертв политических репрессий. Автор приходит к выводу, что деятельность милицейской тройки на Алтае стала одним из проявлений политики «социальной инженерии», проводимой репрессивным аппаратом страны, которая была направлена на изоляцию или уничтожение неугодных и потенциально-нежелательных слоев населения.

Ключевые слова: репрессивная политика, милицейская тройка, Большой террор, уголовники, «социальная чистка», протокол тройки.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.1-20

Репрессии 1937–1938 гг., или Большой террор, отразились в народном сознании и исторической науке как время проявления наивысшего политического

The article discusses a little-studied issue related to repression, i.e. militia troika's activity in the period of 1937–1938. On the basis of the records made at the troika meetings, kept in the main Information center of the Altai Territory Ministry of internal affairs, we were able to examine in detail the range and characteristics of repressions carried out by militia troika. The punitive measures of the given repressive body were mainly directed against «socially harmful» or «dropout» groups of population. Such definitions facilitated flexible implementation of political repression and allowed to consider 'criminals' various groups of people. However, the general ruck of those convicted by militia troika comprised petty offenders, hooligans, moochers, vagrants, prostitutes and other social outcasts.

The study makes a substantial contribution to the traditional understanding how the victims of political repressions were chosen. The author has concluded that the activities of militia troika in the Altai Territory represented a «social engineering policy», pursued by the repressive bodies of the country and aimed at isolating or destroying political undesirables and potential political undesirables.

Key words: repressive policies, militia troika, «The Great terror», criminals, purges, troika record.

произвола, череды бесконечных арестов и расстрелов. Достижению масштабных целей репрессивной политики в немалой степени способствовали развет-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и администрации Алтайского края в рамках проекта «Массовые репрессии в Алтайском крае в 1937–1938 гг.: механизм реализации и региональная специфика», проект №14-11-22004.

вление и наделение большим объемом полномочий карательных спецслужб страны. Одним из звеньев репрессивной системы являлись созданные в мае 1935 г. милицейские тройки. В ходе проведения милицейских рейдов и операций по паспортному контролю они должны были отлавливать уголовников и люмпенов в городах и селах и способствовать скорейшему очищению общества от преступного элемента [1, с. 142]. Последствия проводимой советским государством экономической и социальной политики, имевшей результатом рост преступных и маргинальных слоев населения, не могли быть устранены силами только традиционного правосудия. На решение возникшей проблемы были направлены усилия милицейских троек, которые в условиях ускоренного разбирательства должны были изолировать от общества сроком до 5 лет различного рода «деклассированные элементы».

История милицейских троек еще не стала предметом специального научного исследования, за исключением опубликованной нами ранее коллективной статьи [2]. Ряд авторов в своих работах рассматривают отдельные факты, имеющие отношение к деятельности милицейских троек [1; 3–5].

Рассмотрение деятельности милицейской тройки на примере Алтайского края позволяет конкретизировать представление о причинах и масштабах «социальной чистки», проводимой сталинским руководством в период Большого террора, и конкретном составе «социально вредных» элементов, являвшихся одним из объектов этой чистки, способах их социальной изоляции.

Наиболее полным и систематичным источником для изучения деятельности милицейской тройки в Алтайском крае (АК) являются протоколы ее заседаний, отложившиеся в Информационном центре при ГУВД АК в количестве: 22 за 1937 г. (каждый из них сохранился в двух экземплярах); 63 за 1938 г. (из них 3 сохранились в одном экземпляре, 59 – в двух экземплярах и только один – в трех). Считается, что 3 экземпляра имел каждый протокол, один из которых направлялся для проверки в Центр [6]. Общее количество лиц, прошедших через заседания милицейской тройки и посчитанных нами по протоколам ее заседаний с 10 ноября 1937 г. по 17 ноября 1938 г. (дата первого и последнего заседания тройки в АК), составило 6942 человека.

Содержательная часть протокола включала две рубрики: «слушали» на левой и «постановили» на правой стороне листа. Под рубрикой «слушали» помещалось краткое изложение следственного дела. По каждому лицу приводились номер следственного дела, название отдела милиции, подготовившего его (например: «Дело №250. Барнаульская ж/д милиция»). Затем указывались основные паспортные данные обвиняемого, а именно: фамилия, дата и место

рождения, а также место жительства. Другая информация касалась социального статуса (происхождение и социальное положение на момент ареста), уровня образования, рода занятий (либо «без определенных занятий»), наличия документа, удостоверяющего личность, наличия судимостей. Кратко излагался состав преступления, указывалось на признание обвиняемым вины и изобличение его преступных действий свидетельскими показаниями. После формулировки обвинения приводились сведения о дате ареста и месте содержания под арестом. В графе «постановили» указывался приговор с определением срока отсчета заключения. Протоколы подписывались членами тройки. Наиболее распространенным наказанием, выносившимся милицейской тройкой, было лагерное заключение на срок в 5 лет: в 1937 г. к такому наказанию были приговорены 94,5%, в 1938 г. – 66,7% осужденных. Остальная часть осужденных приговаривалась к заключению на срок до 3 лет включительно.

Протоколы милицейской тройки представляют собой весьма сложный и специфичный исторический источник. Информация, содержащаяся в них, имеет структурно повторяющийся и информативно однородный характер. В связи с этим наиболее продуктивной и обоснованной является обработка содержащихся данных методами статистического анализа. На основе выборки (по районному принципу) нами была составлена база данных на лиц, осужденных милицейской тройкой АК. В нее включены сведения из протоколов тройки на 300 человек, арестованных в четырех административных единицах Алтайского края – в городе Барнауле, Бийском районе (город и сельская округа) и в двух сельских районах – Змеиногорском и Троицком. Выборка осуществлена посредством сплошной обработки 29 протоколов милицейской тройки Алтайского края (34% от общего числа протоколов). Из учтенных в базе данных 300 осужденных проходят по протоколам «милицейской тройки» по Барнаулу – 169 чел., Бийску и району – 44 чел., Троицкому району – 55 чел., Змеиногорскому району – 33 чел. (приводимая здесь и далее статистика подсчитана по базе данных «Осужденные милицейской тройкой Алтайского края, 1937–1938 гг.» Ф. 16. ИЦ при ГУВД АК).

Статистический анализ содержащейся в базе данных информации показал, что среди осужденных милицейской тройкой преобладали лица мужского пола: в среднем 81,3%, что в целом определялось гендерным составом преступных элементов в 1930-е гг.

Анализ возрастного состава показывает присутствие в преступной среде лиц до 18 лет; так, среди осужденных милицейской тройкой по Барнаулу их доля составила 16,5%. Начало 1930-х гг. было отмечено новой волной роста беспризорности, что явилось следствием разрушения традиционного жизненного уклада, голода 1932–1933 гг. и репрессий. Постановления 1935 г. определили

Таблица 1

Виды преступлений, совершенных осужденными милицейской тройкой Алтайского края (%)

Виды преступлений	Барнаул	Бийский р-н	Змеино-горский р-н	Троицкий р-н	Средний показатель
Кража	31	35	22	20	27
Пьянство	5	11	12	5	8,25
Хулиганство	10	10	34	9	15,75
Бродячий образ жизни	12	10	3	25	12,5
Связь с преступными элементами	18	10	13	8	12,25
Скупка краденого, спекуляция	6	9	6	3	6
Содержание притона	4	7	4	2	4,25
Подделка документов	3	5	-	3	2,75
Проституция	4	1	3	9	4,25
Торговля спиртным	-	1	-	1	0,5
Нищенство	7	1	1,5	15	6,125
Укрывательство убийц	-	-	1,5	-	0,375
Итого:	100	100	100	100	100

Примечание: подсчитано по базе данных «Осужденные милицейской тройкой Алтайского края, 1937–1938 гг.»

переход к репрессивно-карательной модели ликвидации детской беспризорности [7]. Были ужесточены меры социальной ответственности в отношении несовершеннолетних: уменьшен возраст наступления уголовной ответственности с 14 до 12 лет.

Наиболее многочисленную группу среди осужденных (в среднем 48,1%) составляли лица, принадлежавшие к возрастной группе от 18 до 30 лет – представители молодого поколения, которое, с одной стороны, наиболее успешно интегрировалось в советское общество, а с другой – являлось источником для формирования преступных элементов.

Около 60% осужденных милицейской тройкой не состояли в браке. Подлежащие изоляции лица (бродяги, нищие, хулиганы и проч.) в рамках проводимых тройками зачисток на железнодорожных станциях, в притонах и других «злчных» местах при сложившихся условиях жизни и «профессии», по всей вероятности, преимущественно не имели желания и моральной потребности в создании семьи.

Вопрос о социальном происхождении в протоколах тройки по включенным в базу данных районам отражен не полно. В большинстве случаев данная информация не представлена в биографической справке осужденного. Наиболее полно эта категория данных содержится в протоколах по Барнаулу: в 42% случаев есть указания на социальное происхождение осужденного. Большинство (63,3%) в Барнауле были выходцами из крестьян. По остальным районам (Бийскому, Змеиногорскому и Троицкому) такие сведения представлены очень фрагментарно: лишь в 10% случаев.

Однако дефиниция, которая в большей степени могла оказать влияние на срок наказания – социально-политический статус «кулак» или принадлежность к «кулацкой семье» – очевидно фиксировалась. Среди осужденных милицейской тройкой в выделенных нами районах доля «кулаков» была незначительной – 3%. Их основная масса проходила по линии тройки НКВД (так называемая кулацкая тройка), в компетенции которой была возможность вынесения меры наказания вплоть до расстрела.

Конкретизации представлений о социальном облике осужденных милицейской тройкой способствует содержащаяся в базе данных информация, согласно которой 22,7% из них являлись лицами без определенного места жительства (БОМЖ).

Основной контингент репрессированных милицейской тройкой составляли уроженцы сельской местности – 84,6%. Даже среди арестованных в городах доля преступников из числа жителей сел являлась преобладающей. Это объясняется тем, что большая часть населения страны в это время проживала именно в сельской местности, так и «кочующим» характером преступной деятельности «клиентов» тройки (бродяжничество, нищенство, кражи), которую позволяла вести городская среда, в том числе заезжим селянам.

Профессиональные занятия осужденных милицейской тройкой в протоколах наиболее часто определялась клише «без определенного рода занятий»: в Барнауле эта категория составляла 65%, в Бийском районе – 30%, в Змеиногорском – 28%, Троицком – 71%. Указание

на занятие какой-либо профессиональной деятельностью встречается крайне редко.

Сведения об уровне грамотности арестованных в рассматриваемых территориально-административных единицах представлены в большинстве районов довольно подробно. В числе лиц, осужденных милицейской тройкой, по большей части оказались люди, относящиеся к категории малограмотных – 61,1%, грамотными являлись 31% преступников и 7,9% – неграмотными.

Из общего числа правонарушений наибольшая доля (27%) приходилась на кражи (табл. 1). С характером подобной деятельности сочетался образ жизни уголовных элементов – отсутствие работы, жилья, употребление спиртного. Все эти факторы прямо и косвенно приводили к тому, что для добычи средств к существованию подобный контингент шел на воровство разных масштабов. Процент краж среди других преступлений, вменяемых осужденным тройкой, был наиболее высоким в Барнауле (31%) и Бийске с районом (35%), а в сельских Змеиногорском и Троицком районах он был ниже: соответственно 22 и 20% (при среднем показателе по всем учтенным территориально-административным единицам – 27%). Второе место по частоте совершения занимали преступления, связанные с различного рода хулиганскими действиями, более 15% по краю, в Змеиногорском районе этот вид нарушений имеет выраженное увеличенное значение – 34%. Другими наиболее распространенными обвинениями являлись: ведение бродячего образа жизни («гастролирует») и наличие связи с уголовными элементами – каждое из них было предъявлено осужденным более чем в 12% общих случаев.

Взаимосвязанный анализ содержащихся в базе данных показателей дает возможность определить характер влияния фактов биографии осужденного (социальное происхождение, наличие прежней судимости и др.) на продолжительность назначаемого тройкой срока заключения. Большая часть (52,1%) осужденных тройкой оказались в числе правонарушителей впервые. Расширение полномочий внесудебных органов и осуществлявшиеся массовые аресты неизбежно вели к конвейерному способу изъятия «неопытных» уголовников и подготовки следственных материалов. Осужденные тройкой, имевшие в биографии только судимость, составляют 22,4%, наличие только приводов в отделения милиции выявлено в 18,7% случаев.

Среди осужденных милицейской тройкой доля преступников с «серьезным» криминальным прошлым (наличие в прошлом судимостей и приводов одновременно) была небольшой – 6,8%, что подтверждает гипотезу об изъятии мелких, наиболее «доступных» нарушителей закона.

На основе анализа сведений, помещенных в таблицу 2, можно заключить, что при прочих равных условиях факт наличия или отсутствия прежней судимости

Таблица 2

Влияние прежней судимости или приводов на меру наказания (срок заключения в ИТЛ), выносимого милицейской тройкой, %

Города и районы	Ранее не судимые и не имевшие приводов	
	Мера наказания	
	до 3-х лет ИТЛ	более 3-х лет ИТЛ
Барнаул	26,9	73,1
Бийский	80,8	19,2
Змеиногорский	45,5	54,5
Троицкий	71	29
Средний показатель	56	44
	Ранее судимые и имевшие приводы	
	Мера наказания	
	До 3-х лет ИТЛ	Более 3-х лет ИТЛ
Барнаул	23,2	76,8
Бийский	50	50
Змеиногорский	45	55
Троицкий	21,7	78,3
Средний показатель	35	65

Подсчитано по базе данных «Осужденные милицейской тройкой Алтайского края, 1937–1938 гг.»

оказывал влияние на продолжительность срока заключения, назначавшегося милицейской тройкой. В 56% случаев при отсутствии криминального прошлого осужденные тройкой получали срок, не превышающий трех лет. С другой стороны, преобладавшая доля преступников, ранее привлекавшихся по суду или приводившихся в милицию за правонарушения (65%), получили максимально возможную меру наказания – заключение в ИТЛ сроком на 5 лет. Фактором, оказывавшим значительное влияние на увеличение срока заключения, являлось «кулацкое» социальное положение. Так, в 100% случаев в Бийском и Змеиногорском районах лицам, относившимся к данной категории граждан, был установлен срок в 5 лет заключения. В Барнауле и Троицком районе этот показатель находится на уровне 88,9 и 88,3% соответственно. Среди лиц, относившихся к другим социальным группам, какой-либо устойчивой взаимосвязи между социальным происхождением и сроком заключения выявлено не было.

Учет гендерного фактора показывает, что женщинам предельный пятилетний срок заключения назначался тройкой реже, чем мужчинам: соответственно в 36,4 и 59,6% случаев.

Таким образом, преобладавшая часть осужденных милицейской тройкой являлась лицами мужского пола в возрасте 18–50 лет, не состоявшими в браке, без определенного рода занятий, малограмотными, которые могли иметь ранее приводы или судимости либо привлекались впервые. Характер предъявленных обвинений определялся ведением асоциального образа жизни и девиантным поведением. Данный контингент не вписывался в установленные рамки законопослушного трудового советского общества и определялся как «социально вредный». Следственные дела на более «серьезный» преступный элемент, включавший уголовников-рецидивистов, указанных в каче-

стве целевой группы репрессий в основном директивном акте периода Большого террора – приказе НКВД №00447, не входили в компетенцию милицейской тройки и рассматривались тройкой НКВД.

В целом анализ протоколов милицейской тройки расширяет представление о масштабах «социальной чистки», проводившейся в 1937–1938 гг. Репрессии, проводимые милицейской тройкой, стали частью политики социальной инженерии, направленной на построение бесклассового общества, очищенного не только от «социально чуждых» (представителей прежних господствующих классов и социальных групп), но и «социально вредных» слоев населения.

Библиографический список

1. Мозохин О.Б. Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). – М., 2006.
2. Куденко Н.В., Разгон В.Н., Юнге М. Милицейская тройка (документы) // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938 гг. Приказ №00447. – М., 2010.
3. Папков С.А. Сталинский террор в Сибири, 1928–1941 гг. – Новосибирск, 1997.
4. Тепляков А.Г. Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. – М., 2008.
5. Юнге М., Биннер Р. От «социально близкого» до «социально опасного» элемента: преступники и социальная чистка 1918–1938 г. // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938. Массовая операция на основе приказа №00447. – М., 2009.
6. Информационный центр при ГУВД АК. – Ф. 16. – Оп. 1.
7. О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. – 1935. – №81. – 8 апр.